

лень въ такое положеніе, въ которомъ ему необходимо распоряжаться. Онъ лишенъ всякой человѣческой жизни, ему можно только смотрѣть и распоряжаться, распоряжаться и смотрѣть, хотя распоряженія его и смотрѣніе ни для чего не нужны. Въ такомъ же положеніи огчасти уже находятся и въ скоромъ времени волюнъ будутъ находиться всѣ эти несчастные правители, министры, члены парламентовъ, губернаторы, генералы, офицеры, архіереи, священники, богачи даже. Имъ больше ничего нельзя дѣлать, какъ только распоряжаться, и они распоряжаются, посылаютъ своихъ посланныхъ, какъ офицеръ жандарма, для того, чтобы мѣшать людямъ, и такъ какъ люди, которымъ они мѣшаютъ, обращаются къ нимъ-же съ просьбами, чтобы они не мѣшали имъ, то имъ кажется, что они необходимо нужны.

Но приходитъ время и придетъ, когда станеть всѣмъ совершенно ясно, что они ни на что не нужны, а только мѣшаютъ людямъ, и люди, которымъ они мѣшаютъ, скажутъ имъ ласково и кротко, какъ тогъ человекъ въ чуждъ: «не мѣшайте намъ, пожалуйста». И всѣ эти посланные и посылающіе должны будутъ послѣдовать этому доброму совѣту, т. е. перестать, подбоченясь, ѣздятъ между людьми, мѣшая имъ, а слышши съ своихъ коньковъ и связши съ себя свои наряды, послушать го, что говорятъ люди, и присоединясь къ нимъ, приняться со всѣмъ вмѣстѣ за настоящую человѣческую работу.

Приходитъ время и неизбежно придетъ, когда всѣ насильническія учрежденія нашего времени уничтожатся вслѣдствіе сдѣланной слишкомъ очевидной для всѣхъ ненужности, нелѣпости, даже неприличія ихъ.

Должно придти время, когда съ людьми нашего міра, занимающими положенія, даваемые насиліемъ, случится то, что случилось съ королемъ въ сказкѣ Андерсена: «О новомъ царскомъ платьѣ», когда малое дитя, увидавъ голаго царя, наивно вскрикнуло: «смотрите, онъ голый!» и всѣ, видѣвшіе это и прежде, но не высказывавшіе, не могли уже болѣе скрывать этого.

Сказка въ томъ, что къ царю, охотнику до новыхъ платьевъ, приходятъ портные, обходящіяся спать необыкновенное платье. Царь нанимаетъ портныхъ и портные начинаютъ шить, но говорятъ, что особенное свойство ихъ платья то, что кто не нуженъ для своей должности, тотъ не можетъ видѣть платье.

Придворные приходятъ смотрѣть работу портныхъ и ничего не видятъ, такъ какъ портные водятъ иглками по пустому мѣсту. Но, помня условіе, всѣ должностныя лица говорятъ, что видятъ платье и хвалятъ ихъ. То же дѣлаетъ и царь. Приходитъ время процессіи, въ которой царь пойдетъ въ новомъ платьѣ. Царь раздѣ-

вается и надѣваетъ новыя платья, т. е. остается голый и голый идетъ по городу. Но помня условіе, никто не рѣшается сказать, что платье нѣтъ, до тѣхъ поръ, пока малое дитя не вскрикнуло: «смотрите, онъ голый!»

То же должно случиться со всѣмъ занимающими по инерціи положенія, давно уже ставшія ненужными, когда первый незаинтересованный въ томъ, чтобы по пословицѣ: рука руку моетъ, скрывать ненужность этихъ учреждений, укажетъ на бесполезность ихъ и наивно крикнетъ: «а, вѣдь, люди эти уже давно ни на что не нужны».

Положеніе христіанскаго человѣчества съ его крѣпостями, пушками, динамитами, ружьями, торпедами, тюрьмами, висѣльницами, церквами, фабриками, таможенными, дворцами, дѣйствительно ужасно; но, вѣдь, ни крѣпости, ни пушки, ни ружья ни въ кого сами не стрѣляютъ, тюрьмы никого сами не запираютъ, висѣльцы никого не вѣшаютъ, церкви никого сами не обманываютъ, таможи не задерживаютъ, дворцы и фабрики сами не строятся и себя не содержатъ, а все дѣлаютъ это люди. Если же люди поймутъ, что этого не надо дѣлать, то этого ничего и не будетъ.

А люди уже начинаютъ понимать это. Если еще не всѣ понимаютъ это, то понимаютъ это передовые люди, тѣ, за которыми идутъ остальные. И перестать понимать то, что разъ поняли передовые люди, они уже никакъ не могутъ. Понять же то, что поняли передовые, остальные люди не только могутъ, но неизбежно должны.

Такъ что предсказаніе о томъ, что придетъ время, когда всѣ люди будутъ научены Богомъ, разучатся воевать, перекутутъ мечи на орала и копыя на серпы, т. е. перевода на нашъ языкъ, всѣ тюрьмы, крѣпости, казармы, дворцы, церкви останутся пустыми и всѣ висѣльцы, ружья, пушки останутся безъ употребленія, -- уже не мечта, а опредѣленная, новая форма жизни, къ которой съ все увеличивающейся быстротой приближается человѣчество.

Но когда же это будетъ?

1800 лѣтъ назадъ на вопросъ этотъ Христосъ отвѣтилъ, что конецъ нынѣшняго вѣка, т. е. языческаго устройства міра, наступитъ тогда, когда (Мт. XXIV, 3—28) увеличатся до послѣдней степени бѣдствія людей и вмѣстѣ съ тѣмъ благая вѣсть Царства Божія, т. е. возможность новаго, ненасильническаго устройства жизни будетъ проповѣдана по всей землѣ.

«О днѣ же и часѣ томъ никто не знаетъ, только Отецъ мой одинъ» (Мт. XXIV, 36), тутъ же говоритъ Христосъ. Ибо оно можетъ наступить всегда, всякую минуту, и тогда, когда мы не ожидаемъ его.

На вопросъ о томъ, когда наступитъ этотъ часъ, Христосъ говоритъ, что знать этого мы не можемъ; но именно потому,